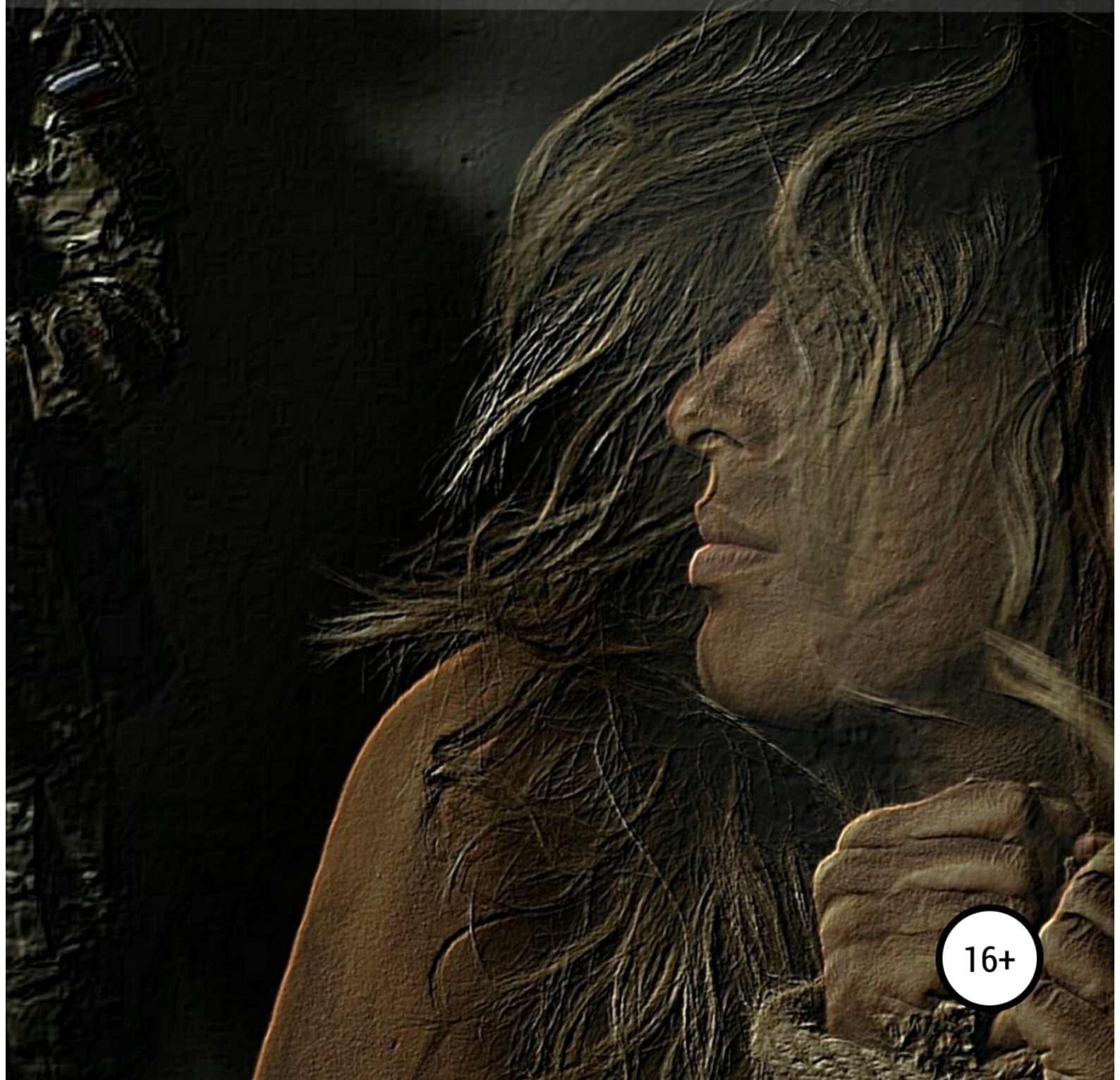

Леанон Сола

УБИТЫЙ, НО ЖИВОЙ!

16+

Леанон Сола
УБИТЫЙ, НО ЖИВОЙ

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Леанон Сола

Убитый, но живой / Леанон Сола — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Два сердца, разбитых и одиноких... две судьбы, разрушенные и растоптанные... два человека, преданных и брошенных... Между ними столько общего, но пропасть между ними огромна. Его судьба сделала бесчувственным и чёрствым, а ее погрузила в мир романтики и искусства. Смогут ли страдания и самопожертвование преодолеть ту пропасть? Или они сгинут в ней?

Содержание

Глава 1.	6
Глава 2.	9
Глава 3.	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Леанон Сола

УБИТЫЙ, но ЖИВОЙ

В оформлении обложки использованы фотографии с [Pixabay License](#), бесплатные для коммерческого использования, указание авторства не требуется

Глава 1.

Катя работала в летнем лагере, вела художественный кружок. Она закончила второй курс института им. И. Е. Репина в Санкт-Петербурге, по специальности живопись. Попастъ сюда для студентки было большой удачей. Во-первых, лагерь находился на берегу черного моря, недалеко от Туапсе, а во-вторых дорогу, проживание и питание ей оплачивал лагерь. В-третьих, зарплата была хоть и маленькая, но она была, а график всего пару часов в день, хоть кружок и пользовался спросом. Ну и в четвертых такая работа полностью покрывала трудовую практику от института. Вечерами девушка брала мольберт и шла рисовать, стараясь выбирать различные пейзажи, хотя ее больше всего привлекало море. До Айвазовского, ее кумира, ей было очень далеко, передать все величие, неимоверное количество оттенков, всю глубину и силу, Кате до сих пор не удавалось. Поэтому студентка старалась выбирать менее капризные и изменчивые темы: горный хребет, позади побережья, старая, полуразвалившаяся хибара в конце пляжа, лагерные корпуса. Когда была возможность, девушка ездила в город, и, иногда, удавалось порисовать там.

Однажды, в поисках новой темы для картины Катя забралась в горы. Подъем был не особо сложный, будучи отвесной со стороны моря, с материка гора была не очень крутой. Местами даже возникало ощущение наличия тропинки, но точно сказать было сложно, так как склон в основном был каменный, кое-где покрытый колючим кустарником и пучками какой-то жесткой травы и маленькими кривыми деревьями. Поднявшись на вершину, девушка ахнула: с высоты вода казалась синей, чем с берега, все цвета обрели в ее голове ясность, потребность нарисовать увиденное стало жизненно необходимо, как потребность дышать, Катя спешно разобрала инструменты и погрузилась в процесс. Изначально планируя вылазку в горы, девушка не брала мольберт, а ограничилась планшетом, с прикрепленным к нему листом, но палитра с красками и кисти, как всегда, были при ней. Поглощенная процессом художница хаотично перемещалась, то пристраивая планшет на камне, то присаживаясь на корточки и рисуя прямо с колен, а то и вообще на весу. Зеленые глаза девушки впитывали в себя все оттенки морской синевы, не видя ничего вокруг себя.

– Еще чуть-чуть и ты упадешь.– Голос раздался почти у самого уха Кати. От неожиданности она попыталась вскочить на ноги, но в этот момент из под ее ступни посыпались камни увлекая девушку за собой с обрыва. Сердце ушло в пятки, рот широко открылся в немом крике, а глаза округлились от ужаса. Казалось прошло несколько столетий, но на самом деле лишь доля секунды, когда на ее предплечье сомкнулась широкая крепкая ладонь и выдержнула ее из каменного потока, стремящегося с обрыва в море. Оказавшись на твердой земле, в шоке от перенесенного потрясения, девушка тут же вцепилась в рубашку спасителя до боли в кистях, вся дрожа и всхлипывая. Хозяин рубашки начал медленно отходить, увлекая девушку подальше от края. – Ох, детка, ты такая горячая, но может сперва хоть имя свое скажешь.– Мужской голос вывел девушку из ступора, и она обнаружила, что крепко прижимается к голой груди мужчины.

– Ой!– Катя жутко смутилась и отступила назад, тут же испуганно оглянувшись, и облегченно выдохнула, увидев что обрыв остался далеко позади.– Простите, что в Вас вцепилась, просто я так испугалась

– Ничего, ты прости, что так резко подкрался и напугал.

– Еще несколько минут моих ерзаний у края и я бы свалилась и без Вашего вмешательства, Вы спасли меня.– Прошептала Катя, и с момента их встречи впервые подняла глаза и рассмотрела своего спасителя. Первое что она увидела были глаза, художница и не знала, что глаза бывают такими синими, как небо в ясный солнечный день. В голове сами собой пред-

ставились краски, которые надо смешать, чтобы получить такой цвет. Одна бровь чуть приподнята, а на губах легкая улыбка, но такая нахальная и насмешливая, что Катя смутилась. Ровные черты складывались в довольно привлекательное лицо, но от этой ухмылки и взгляда, девушка почувствовала себя оскорбленной, и опороченной. И в то же время он возбуждал Катю, она снова опустила глаза. Молодому человеку, на вскидку, было где-то между двадцатью пятью и тридцатью годами, русые волосы около десяти сантиметров длиной, торчали вверх, было похоже, что после купания их рукой пытались зачесать их назад, но они были другого мнения. Ростом мужчина был выше Кати приблизительно на полторы головы, но это не так уж и странно, учитывая ее собственный рост чуть меньше метра шестидесяти. Сложением он казался худощавым, но на самом деле был жилист и тверд на ощупь, вспомнив как она прижималась к этой твердой груди, девушка покраснела, в памяти всплыло то чувство спокойствия и защищенности, которое она испытала в его объятиях,

– Я думаю мне лучше вернуться, и немного полежать.– Катя начала спускаться, услышала что он идет за ней, но не стало оборачиваться. Она чувствовала, как перенесенный стресс скачивается на ней, ее все больше трясло, и хотелось вновь оказаться в крепких объятиях спасителя.

Склон становился все более пологим и стало легче идти и студентка прибавила шагу.

– Я так понимаю ты торопишься полежать в моей кровати? Можешь так не торопиться, мы почти пришли.– Девушка резко остановилась, и осмотрелась. Местность была совершенно незнакомая, между горой с которой Катя спустилась и следующим склоном располагался всего один дом, небольшая усадьба дореволюционной архитектуры, окруженная аккуратным садом. Тропинка, по которой шла художница, вела прямо к одинокому дому.

– Черт, я спутала направления!– Девушка тупо уставилась на дом.

– Не надо придумывать отговорок, милая, я сразу тебя раскусил, ты же влюбилась в меня, не так ли?– Спаситель подошел к Кате и приобнял за плечи.

– Я спутала направления!– Тупо повторила она, даже не пытаясь освободиться из объятий.

– Надеюсь, что тебе уже есть восемнадцать? – Катя посмотрела на мужчину, и в ее взгляде была усталость и бессилие. – Ладно, не переживай, – в голосе спасителя появилась сочувственная нотка,– давай зайдём ко мне, выпьешь чаю, может что съешь, а потом я на машине отвезу тебя куда скажешь. – В его голос снова вернулось нахальство,– Ты все равно не в моем вкусе, может позже тебе и удастся затащить меня в постель, но не сегодня. Меня кстати зовут Александр.

– Я Катя, я буду вам очень признательна, я еле стою на ногах, и боюсь не осилю еще один подъем и спуск.

Девушка была довольно мила, лицо в форме сердца, обрамленное густыми каштановыми локонами, крупными волнами спускающимися чуть ниже груди, маленький носик, маленькие пухлые губки и по-детски большие и невинные зеленые глаза. Гостья двумя руками сжимала кружку с чаем, и постоянно отводила взгляд, что очень забавляло Сашу, пробуждая в нем охотничий инстинкт. Девушка сидела на краю кресла, то и дело пытаясь натянуть юбку на колени.

– Не бойся, не укушу я тебя за ногу, можешь не пытаться прикрыть их как можно сильней, тем более у тебя все равно не выходит. – Девушка вновь густо покраснела, чем вызвала очередную ухмылку. Этот румянец ей очень шел, и эта скромность, как казалось Александру, не очень то искренняя больше походила на вызов.

– Я... я очень благодарна Вам за гостеприимство, но мне правда пора домой, прошу Вас, отвезите меня, или хотя бы вызовите мне такси, я не взяла с собой телефон.

– Жду внизу, допивай чай, а я пойду выгоню машину из гаража,

– Спасибо Вам...

– Черт, прекрати “выкать”, а то я чувствую себя дедом. Где ты живешь?

– В лагере “Сосны”, я там работаю.

– Да уж надеюсь, что не отдыхаешь, не хватало мне заявится в ваш лагерь с малолетней воспитанницей в машине.

Глава 2.

Александр смотрел на Катю, нахальным оценивающим взглядом, но девушка чувствовала за этим взглядом какую-то неудовлетворенность жизнью. Ей казалось, что этим взглядом он испытывал ее, ждет ее реакции, и жутко боялась разочаровать его.

– Ты так и не дорисовала, пойдешь завтра опять туда? Я просто переживаю, что если пойдешь одна, то точно свалишься.– Художница улыбнулась, принимая правила игры.

– Думаю ты спасешь меня снова, ведь мне так и не удалось затащить тебя в постель, ты ведь не позволишь себе упустить такую возможность.– Он усмехнулся, и Катя, с облегчением, прочла одобрение в этой ухмылке.

Когда Саша уехал, девушка еще долго стояла, прижав к груди планшет с незаконченной картиной и смотрела ему вслед. Катя пыталась разобраться в чувствах, это было что-то вроде стокгольмского синдрома, заставляющего человека, испытавшего сильное эмоциональное потрясение, привязаться к человеку как-то тесно связанному с этим потрясением. С отъездом ее спасителя, Катя почувствовала себя бесконечно одинокой и уязвимой, она была готова вечно слушать его подколки, терпеть этот наглый оценивающий взгляд. О, этот взгляд, эти глаза, чтобы вновь их увидеть Катя готова была прямо сейчас подняться на эту чертову гору, и рисковать свалиться с обрыва. “Прекрати! – отдернула себя девушка,– это дурацкий стресс, он спас меня, вот мне и не по-себе без него, но здесь со мной ничего не случится. Я отдохну, посплю, успокоюсь, и все пройдет!”. Катя как можно тише пробралась в вожатскую, которую делила с учительницей по игре на гитаре и вожатой младшей группы. Ни с кем из соседок девушка не дружила, да и вообще практически не общалась, как собственно и всегда. Катя была очень замкнутой, она не любила общество людей, лишь общество холста и красок ей приносило желанное умиротворение. Ее романтизм и меланхолия так же не прибавляли ей популярности, и не вызывали у окружающих желание общаться.

Катя легла в кровать, но желанный сон не приходил, перед глазами стояла насмешливая улыбка, и глаза, сливающиеся с небом. Она видела, что это лицо, скорее нереально обаятельное, чем просто красивое, лицо хищника, понимала, что она для него кролик, не более, чем добыча или просто мимолетное развлечение. Но это знание не приносило ясности в бушующих в ней эмоциях, а скорее приводили в ступор. “Я кролик: глупый, мелкий, трусливый, я интересна как добыча до тех пор, пока на горизонте совсем пусто!”– Катя пыталась пробудить свой здравый смысл, но вместо этого встала, тихо выскользнула на улицу, не забыв прихватить свои инструменты.

Небо уже посветлело, и рисовать на улице было хорошо и спокойно. Но не в это утро. Катя рисовала небо из которого на нее смотрели два нахальных глаза. Когда она закончила, то осталась стоять и смотреть на свою работу. Она впитала в память каждую черточку, каждую ресничку, каждый отблеск его глаз. Из ступора, похожего на гипноз, ее вывел шум и крики – это дети шли на предобеденное купание. Катя быстро собрала свои вещи отправилась к себе, на сон ей оставалось всего пара часов, и девушка просто валилась с ног.

Урок прошел как во сне, Катю что-то спрашивали, она что-то отвечала, но тут же забывала, ей хотелось спать. Но больше чем спать ей хотелось увидеть Сашу. Закончив работу, художница собрала свои рабочие принадлежности и отправилась в горы.

– Да ты отбитая на всю голову!– Катя восторженно отреагировала на внезапно раздавшегося позади голоса, и поспешно отползла от края. Она заснула, привалившись к камню у самого обрыва. Солнце уже тронуло край воды, прочерчивая на воде невероятно красивый оранжевый след.

– Я хотела нарисовать закат,– Катя указала на горизонт,– правда он прекрасен?

– Да красиво, но разве из твоего лагеря его видно хуже?– Усмешка в голосе была бальзамом на сердце, ей ее так этого не хватало с тех пор, как они расстались почти сутки назад.

– Зеленые горы и море, море, море!– “И ты”, про себя добавила художница,– Это та красота, которая будит во мне страсть и жажду жизни, остальное мелко и не существенно. Работа, дом, университет, все это вгоняет меня в скуку и тоску. Лишь стоя здесь, на высоте птичьего полета, вдыхая запах хвои и соли я чувствую себя живой и по-настоящему счастливой.

–О как.– В голосе не было привычного сарказма над пафосностью сказанного, а лишь недоумение, словно кролик расправил крылья и взлетел в небо.– Так ты у нас значит романтик?– Саша попытался вернуть голосу насмешливый тон, но у вопрошающего явно не получилось вложить в него всей желаемой издевки, и серьезность незвано прорвала напускную небрежность. Катя улыбнулась.

– Хуже, я художник, ну по крайней мере пытаюсь им стать. А это не лечится разбитым сердцем и возрастом, как обычная женская романтичность. Моя первая учительница сказала мне, что я либо умру во время рисования, или сопьюсь.

– Ага, и из страха перед пьянством, ты решила поскорей угробить себя за творчеством?

– Согласись, сверзнуться со скалы, молодой и красивой, как то привлекательнее, чем валяться в луже собственной блевотины среди пустых бутылок в каком-то бомжантике.– Александр поморщился.

– Да детка, тебе явно надо что-то делать со своей фантазией художника, лучше б ты была просто романтиком и представляла пьянство как сидение у окна с бутылкой виски, и созерцание дождливого неба.

– А, я поняла, среди нас двоих все же затесался романтик, и это явно не я! – Мужчина рассмеялся, впервые смех был не высокомерный и не саркастичный, он был искренний и веселый, вызвавший в теле девушки какую-то ранее неведомую сладкую дрожь, накрепко отпечатываясь глубоко в памяти.

–А ты чертовски проникательная, да?– В улыбке снова заиграло нахальство, но теперь оно казалось дружеской шуткой.– Хорошо, надеюсь сегодня не заблудишься? Я бы пригласил тебя зайти, но я не один, не знаю как ты, но думаю Леська не поймет, если я предложу секс втроем. Пока она готовит ужин, решил проведать свою непутевую поклонницу, как оказалось не зря.– Он сунул девушке что-то в руку.– Там мой телефон, если опять соберешься избегать алкоголизма в моих горах, лучше позвони, чтоб я мог тебя спасти. Бывай.– Он хлопнул девушку по плечу и зашагал прочь. Катя судорожно сжимала бумажку, глядя как он удаляется, а в ушах все еще звучало, “я не один... Леська...секс”. “Чего я ждала, почему меня так ранит мысль, о другой женщине в его объятиях!?” Катя рассчитывала, что увидев Александра в обычной ситуации, отойдя от вчерашнего потрясения, ее неуместные мысли о нем пройдут, ох какой ошибкой было так думать! Расстроенная и разбитая девушка направилась к себе в лагерь, жалея, что у нее нет собственной комнаты, где можно было бы спрятаться от чужих глаз.

Глава 3.

Следующий день, и последующие два тянулись бесконечно, Катя разрывалась между желаниями увидеть Александра и забыть его. На четвертый день девушка решила просто пойти на место их встречи, в надежде встретить его там. Поднявшись на место, она вдохнула аромат, наслаждаясь чувством свободы, ей хотелось взмыть вверх и лететь над морем. Художница оставила на камне все свои вещи и подошла вплотную к обрыву, адреналин заполнил вены, ветер делал ее неустойчивой. Художницу охватил животный страх, но она и не думала отступить, ужас захватил все ее мысли, веля бежать прочь, из ее груди вырвался истеричный смех. Вдруг неведомая сила увлекла ее прочь от обрыва, швырнув на землю, дальше от края.

– Что это было?– В привычно насмешливом голосе не было и нотки веселости, зато явно читался гнев и возмущение.

– Я не собиралась ничего такого делать, если ты подумал... я просто хотела... немножко адреналина, и все. Мне было скучно.

– Ты чокнутая, знаешь, а с виду так и не скажешь, я сперва подумал, что ты папина дочка, задрот и зануда.

– Я не...– девушка тряхнула головой, ее красивое личико перекосило от смеси эмоций, мужчина почувствовал, что затронул какую-то очень болезную тему, но решил не останавливаться, его переполнял гнев на эту дуру.

– Я не.– Передразнил Саша девушку, сидящую перед ним на земле.– Я тебе уже говорил, что это мои горы, я серьезно, это мой участок земли, и я не собираюсь из-за тебя таскаться по судам и тюрьмам.

– Это будоражит и вдохновляет меня, я вовсе не думала...

– Я заметил, а хорошо бы попробовать.

– Зачем ты пришел?

– Парни сказали, что какая-то дура собралась прыгать со скалы, и я сразу догадался...

– Я не собиралась никуда прыгать! Мне просто было скучно!

– Ахренеть! Ты не слышала о такой вещи как алкоголь и вечеринки? Это как раз на случай когда людям бывает скучно!– Девушка встала и небрежно пожала плечами.

– Я что-то такое слышала, но меня это не привлекает.

– Зато привлекают прыжки со скал?

– Я не...

– Ой, заткнись.– Александр схватил собеседницу за предплечье и потащил в сторону своего дома. При приближении все лучше становилось слышно музыку и звуки веселья.– Сейчас ты будешь пить и веселиться, как все нормальные люди, и надеюсь больше не видеть тебя на этом проклятушем склоне.

– Я не пью, никогда...

– Боишься предсказаний своей учительницы? Лучше внимательней разбери пункт с самоубийственным художественным вдохновением.

– Это вовсе не...

– Не хочу больше ничего слушать, я спасаю тебя в третий раз, и за это ты моя должница, так вот в счет уплаты долга требую, чтобы ты нормально напилась, и, возможно, с кем-нибудь перепихнулась.

Когда они пришли Катя поняла, что это не просто дружеская тусовка, народу было не меньше сорока человек, некоторые лица она знала по лагерю. Приблизившись к дому, Саша

наконец отпустил ее, подтолкнув к входу. К Саше тут же подлетела какая-то девушка, и жадно поцеловала.

– Сашенька, мы тебя потеряли, ты куда делся?– Она быстро глянула на его спутницу,– это та припадочная, что хотела спрыгнуть со скалы.

– Я не...

– Да, она самая, ей просто скучно, понимаешь?– По лицу девушки было ясно, что не понимает.– Вот я и решил, что если она выпьет и займется сексом, у нее все и пройдет.

– С кем займется?– Насторожилась девушка.

– А мне почем знать, вроде Леха и Димон пока не заняты, или кто другой, да мне пофиг. Пошли выпьем.– Саша повернулся к Кате,– И не будь неблагодарной, иди и выпей.

– А можно хотя бы ни с кем не перепихиваться?– С ехидством в голосе спросила Катя,– изо всех сил скрывая обиду за его обращение с ней.

– Ну это уж как пойдет.– И он полностью переключился на блондинку, встретившую их. Она была почти одного роста с Сашей, очень стройная с пышной грудью, еле скрываемой узким топом, лицо было вызывающе красивое, рядом с ней Катя почувствовала себя дурнушкой.

– О, Санек притащил малохольную!– Катя резко обернулась, увидев Макса, студента третьего курса их университета, одного из вожатых, который еще в универе безуспешно пытался ее склеить. Не обращая на еще несколько нелестных замечаний ее знакомых из лагеря, художница прошла к столу со спиртным и взяла бутылку пива. На середине бутылки, она почувствовала головокружение и вышла на улицу. Немного отойдя от дома, она услышала недвусмысленные звуки и стоны, поспешила уйти, но не успела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.